

На Острове Звездного Парения действовала строгая цензура информации, а уровень секретности приравнивался ко второму государственному классу, поэтому посторонним было нелегко туда проникнуть. Госпожа Фан Линь, заказав угощения, была слишком занята организацией свадьбы, и ей пришлось попросить Лотиана забрать всё по пути в Сан-Ланс.

Лотиану пришлось сменить облик, чтобы забрать торт. Он только успел присесть, как Сэйлин принялся мелкими глотками потягивать десерт, и в его глазах светилась улыбка — то ли от долгожданной встречи с господином маршалом рядом, то ли от того, насколько вкусным оказался муссовый торт.

Сэйлин не успел доесть, как увидел, что Лотиан встал.

— Господин, вы куда? — поинтересовался он, поспешно поднимаясь следом.

Лотиан бросил взгляд на сиявшую от радости мать, кивнул ему и направился к выходу из дома.

На стекле припаркованного во дворе флаера сидел глубоко обиженный леденец. Лотиан вместе с Сэйлином сели в транспорт, и, устроившись на пассажирском кресле, он принялся настраивать маршрут и запускать двигатели.

— В центр города.

— А?

Лотиан надвинул пониже бейсболку.

— Куплю кое-что, — он повернул голову и посмотрел на Сэйлина с невозмутимым выражением лица.

— Что случилось? — спросил Сэйлин.

Лотиан покачал головой и отвернулся, больше не проронив ни слова.

Сэйлин редко проводил с Лотианом наедине длительное время, не говоря уже о ситуации, когда они не виделись четыре или пять дней.

Он не удержался и принялся разглядывать Лотиана: хорошо ли господин питается, не похудел ли, не обострилась ли у него болезнь желудка, сможет ли он позаботиться о себе? Он совсем забыл, что Лотиан старше его на семнадцать лет и эти годы прожил совсем не зря.

Небо потемнело. Снаружи роскошные ночные виды имперской столицы перекликались с

необъятным Млечным Путем, ослепляя своей красотой, словно это был земной рай.

Сэйлин тихо ахнул.

В центре делового квартала имперской столицы, на огромном рекламном щите, горел портрет Лотиана, выложенный из крошечных цветных лампочек. А прямо перед торговым центром в воздухе мерцала синяя четырехмерная голограмма, складывавшаяся в высокую и статную фигуру маршала.

На свету маршал стоял неподвижно, слегка вскинув голову, словно всматриваясь в усеянное звездами небесное пространство, озабоченный миром и будущим галактики.

В небе раздался грохот, и распустились яркие, многоцветные фейерверки, складываясь в пылающие слова:

— Маршал, я люблю тебя! Давай поженимся!

Ниже было приписано незнакомое имя.

Сэйлин быстро спросил:

— Господин, вы видели?

Кто-то посмел публично признаться Лотиану в любви! Сэйлин и раньше видел подобное, но не ожидал, что накануне свадьбы горожане окажутся настолько сумасшедшими!

Взгляд Лотиана упал на лицо Сэйлина.

— ...?

Сэйлин почувствовал легкое разочарование, смешанное с непонятной радостью:

— Вы не видели, господин, только что кто-то запустил фейерверк.

Лотиан лишь негромко хмыкнул и, найдя место для парковки, вынул откуда-то маску. Он полностью прикрыл ею лицо, наполовину скрытое под бейсболкой, оставив на виду лишь узкие, пронизательные глаза.

Оказывается, именно так маршал выходит в люди. Сэйлин всегда считал, что Лотиан появляется только в имперских СМИ, на совещаниях разного уровня, в зданиях консультативного совета или комитета обороны. Неужели ему тоже нравится бродить по

торговым центрам?

Сэйлин не знал, что количество таких прогулок Лотиана по торговым улицам столицы можно было пересчитать по пальцам, и в девяноста процентах случаев он делал это только по крайней необходимости.

Лотиан, засунув руки в карманы, не спеша шел впереди. Сэйлин смотрел на его спину, слушая обрывки разговоров проходящих мимо людей — все обсуждали того самого человека, который невозмутимо шествовал рядом. На душе у него стало беспокойно.

Сэйлин не понимал, что задумал Лотиан, и просто следовал за ним в огромный торговый комплекс, разглядывая изобилие товаров и приветливых роботов-продавцов в форме милых зверушек.

Лотиан обернулся и заметил, что Сэйлин отстал — тот с любопытством смотрел на двух студентов, идущих навстречу с огромными порциями йогуртового мороженого.

Пока Сэйлин был занят, Лотиан незаметно свернул в магазин, а когда вышел, в его руках было еще более внушительное хрустальное блюдо. Шоколадное мороженое с орехами, украшенное словно пышный букет, он сунул в руки Сэйлину. Блюдо пускало холод, источая терпкий шоколадный аромат, смешанный с густой сладостью мороженого и хрустом ягод и орехов. Сэйлин лишился дара речи.

Блюдо было размером с две головы Сэйлина, порция была раза в три больше стандартной, так что даже проходящие мимо роботы замирали, с интересом поглядывая на парня.

Сэйлин осторожно нес хрустальную вазу — из-за веса он замедлил шаг, но, к счастью, Лотиан тоже двигался медленнее.

— Господин?

— М-м.

Лотиан безразлично разглядывал товары за прозрачной витриной и голограммы на мониторах.

Сэйлин моргнул:

— Вы когда будете есть?

Лотиан промолчал.

— Это тебе.

Сердце Сэйлина пропустило удар.

Лотиан повернулся:

— Нагулялся?

— А?

Лицо Сэйлина вспыхнуло, и даже холод от вазы не мог скрыть жар, заливший его щеки. Лотиан засомневался, не горячее ли мороженое в блюде — ребенок рядом с ним становился все краснее.

— Д-да, — ответил Сэйлин.

Лотиан кивнул и повел Сэйлина на выход из торгового центра, так и не обойдя даже первый этаж, и на флаере вернулся на Остров Звездного Парения.

Позднее Сэйлин долго мучился вопросом: неужели маршал действительно водил его по торговым центрам ради прогулки?

Сэйлин специально спросил Лотиана об этом, но тот лишь небрежно бросил: забыл.

Сэйлин продолжал ломать голову: правда ли он забыл или просто притворяется? Ведь из-за того, что он съел целое блюдо мороженого, он потом всю ночь промучился с расстройством желудка!

14. Глава 014. Большая свадьба

— 1300 год звездной эры, созвездие Журавля, Галактика. Мы ведем трансляцию с места свадьбы первого маршала, лично назначенного императором империи Сан-Ланс, командующего армией Межзвездного союза Лотиана Хаммера. Сейчас режиссер переключает картинку на... ш-ш-ш.

Двое солдат бросили в черный мешок дрон дистанционного управления, сбитый сеткой высокого напряжения.

— Это уже двадцать третий за сегодня. Неужели у СМИ так много денег?

— Ха, съемка свадьбы маршала — самый лакомый кусок для всей империи и даже для всей

галактики. Стоит ли удивляться, что они не жалеют средств?

— Только и делают, что летают над головой. Репортеры ни перед чем не остановятся.

— Свадьба идет меньше одного звездного часа.

Цяо Янь, работавший с самого рассвета, наконец получил возможность перевести дыхание. Он поднял взгляд на огромную толпу перед священным Имперским собором и невольно вздохнул. В ушах звенел глубокий, продолжительный колокольный звон, солнце в мягком желтом свете освещало ордена империи Сан-Ланс, а над головой пролетали эскадрильи военных флаеров. Этот миг наконец настал.

Зазвучали древние гимны. В соборе император встал во главе, а представители других планет и командование Межзвездного союза — по обе стороны, олицетворяя мир в политике и военную мощь.

В соборе было немногочисленно: присутствовали лишь сливки общества империи Сан-Ланс, представители клана старого Хаммера, нехотя приглашенные представители клана Шустер, а также генералы Межзвездного союза.

Сэйлин завороченно смотрел на мужчину перед собой. На тяжелой темно-красной мундире маршала сияли золотисто-красные значки васильков, а золотая бахрома струилась по его плечам, словно поток воды.

Голос императора, торжественный и строгий, разносился эхом по всему залу. Сэйлин приложил правую руку к груди и опустился на одно колено перед Лотианом.

Император произнес:

— Лотиан Хаммер, прошу, вручи орден своему супругу. Сейчас, когда он приносит клятву верности тебе перед лицом империи, помни: ты солдат, и отныне твоя слава будет принадлежать ему, а его боль он разделит с тобой. Ты хранил верность империи, будь верен и ему, в горе и в радости, в богатстве и в бедности. — На строгом лице императора промелькнула добрая улыбка.

Лотиан приложил руку к груди в знак приветствия, и вестник подал поднос, обитый золотисто-красным бархатом, с орденом.

Он посмотрел на хрупкую фигуру перед собой и длинными пальцами снял орден, прикрепив его к плечу Сэйлина.

Это был орден маршала империи, одна из многих наград, полученных им за двенадцать лет войны с инопланетной расой насекомых.

Прикрепив орден на Сэйлина, он тем самым признал его статус перед всем народом, согласившись разделить с ним как славу, так и тяготы.

Сэйлин мелко дрожал. Он опустил глаза, наблюдая, как красивые руки помогают ему подняться, а затем зал взорвался оглушительными аплодисментами.

В зрительном зале Фан Линь закусила губу и сильно ущипнула мужа:

— Ох, поженились.

Старый Хаммер скривился от боли:

— Ну хватит, хватит, не плачь. Сын расстроится, если увидит. В конце концов, это не дочку замуж выдаем.

Фан Линь бросила на него гневный взгляд, наблюдая за парой у алтаря.

Старик Хаммер случайно бросил взгляд в сторону и увидел хмурое лицо Шустера. Его взгляд похолодел, и он с гордым видом посмотрел на него в ответ.

Шустер лишь насмешливо усмехнулся.

Император подавил улыбку:

— Прошу маршала поцеловать своего супруга.

Как только система регистрации браков подтвердила идентификационные данные обоих, зал наполнился золотистым сиянием, и зазвучал торжественный марш.

Сэйлин моргнул. Он перестал слышать окружающий шум, перестал видеть других гостей, в его поле зрения был только мужчина, который наклонился, чтобы коснуться его губ поцелуем.

Затем по сводам собора прокатился еще более мощный гул оваций.

Церемония закончилась, оставалось лишь наслаждаться праздником.

То, чего Сэйлин не знал, так это того, что в момент внесения его имени — Сэйлин Шустер — в систему регистрации браков, на главной площади столицы тысячи граждан заголосили от горя.

Рыдая, они лихорадочно обновляли ленты новостей: «Сэйлин Шустер? В клане Шустер есть

такой человек? Откуда он вообще взялся?! Почему никто не знал о его существовании? Кто его партнер, как он выглядит? В сети нет ни единой информации об этом человеке!»

Шокированные зрители мгновенно забыли о Холле Шустере, которого клеймили позором последние полмесяца, и с упорством принялись искать новости, надеясь на хоть какие-то инсайды.

— Репортеры, вы что, сдохли?! Почему в сети нет ни одной фотографии?

— А как же прямая трансляция? Я буду жаловаться на то, что имперские СМИ берут наши налоги и ничего не делают!

— Что значит свадьба под строгой охраной? Никакая электроника туда не пролетит?

— А-а-а, на ком женился маршал?!

— Это политический брак? Проклятый клан Шустер!

После церемонии в соборе слуги начали готовить банкет в саду императорского дворца. Мероприятие планировалось до самой глубокой полуночи.

Те, кто не попал в собор, ждали в саду, надеясь увидеть маршала с супругом.

Сэйлин сидел в комнате отдыха, пока Лотиана вызвал император.

— А где твоя мать?

Сэйлин поднял голову. Перед ним было незнакомое лицо, но он прекрасно знал, кто это: Шустер, его родной отец.

Сэйлин поджал губы. Шустер, опираясь на трость, смотрел на него свысока:

— Ты такой же тщеславный, как твоя мать. Она была шлюхой и не заслуживала того, чтобы ступать во дворец. Думаешь, ты достоин? Ты хоть понимаешь, почему Хаммер женился на тебе? Как же ты наивен!

— Рано или поздно он попользуется тобой и выбросит, а то и убьет. Думаешь, есть чем гордиться?

— Только Холл был достоин такой чести, — усмехнулся Шустер. — А ты — просто выброшенный мною бастард шлюхи. Меня воротит от одного вида на тебя. Впрочем, я даже рад: он женился

на таком, как ты. Интересно, что подумают люди, узнав, что он взял в жены отродье шлюхи?

Острые, ядовитые слова Шустера заставили Сэйлина дрожать. Он изо всех сил старался унять боль в душе, поднялся на ноги, и, закусив губу до крови, глухо произнес:

— Когда мне было пять лет, мама неделю жила возле одного изысканного особняка, надеясь встретиться с человеком. Но тот человек пришел лишь для того, чтобы устроить скандал, а потом потащил её в переулок, пытаясь убить.

Шустер издал презрительный смешок. Сэйлин продолжил:

— Она часто напивалась, била меня, а потом плакала, постоянно повторяя: «Никогда никем не увлекайся, предашь семью — не получишь того, к чему стремишься». Она была обычным человеком, пока не полюбила тебя и не родила меня. Её изгнали, и ей пришлось стать проституткой, чтобы прокормить нас.

Шустер смотрел на него со злобой. Сэйлин же медленно усмехнулся:

— А ты знаешь, кто превращает обычных девушек в шлюх?

Он заметил, как лицо старого мужчины изменилось:

— В районе «Черного паука» таких называют сутенерами, а те, кто пользуется их услугами — клиентами. Господин Шустер, ты постоянно называешь мою мать шлюхой, значит, ты всего лишь клиент!

Лицо Шустера перекосило от ярости. Он взмахнул тростью, намереваясь ударить Сэйлина, но едва рука поднялась, как Лотиан схватил его за плечо. Хватка маршала была железной.

— Отпусти! — прохрипел Шустер.

Старый Хаммер и Фан Линь подошли следом:

— Лотиан, кажется, твоему тестю нехорошо.

Лотиан отпустил его, глядя ледяным взглядом, будто голодный зверь, готовый разорвать добычу. Шустер прорычал:

— Отлично, острый язык. Сразу видно, кто тебя воспитывал. Мог столько грязи наговорить!

Старик Хаммер встал между ними:

— Шустер, к чему ссориться с ребенком?

Шустер гневно уставился на него:

— Ха, ребенок?! Они оба не мои! Ты хоть знаешь, что они натворили?

Старик Хаммер взял жену за руку, взгляд его стал холодным:

— Кровь брата требует отмщения! — закончил он и повел остальных прочь.

Шустер, яростно ударив тростью по стулу, на котором сидел Сэйлин, услышал шаги снаружи, поправил воротник и покинул комнату.

15. Глава 015. Большая свадьба

Темно-зеленый флаер пролетал над садами императорского дворца под ясным синим небом. Издалека долетал гул радостных возгласов.

Сэйлин осторожно следовал за Лотианом, глядя на его статную, спокойную спину, и сердце его бешено стучало.

Что же делать? Он наговорил столько гадостей, господин наверняка слышал... и родители господина тоже. Сэйлин ругал себя: ну почему было не смолчать?

Он вырос в печально известном квартале красных фонарей, где каждый день видел подобное. Грязь стала частью его жизни, поэтому сорвалось само собой. Он никогда не учился в нормальных местах, и произнести такое в священном дворце империи... не сочтет ли маршал, что он такой же грязный и невоспитанный?

Сэйлин с грустью думал: он действительно лишен воспитания, никому не нужный, тщеславный. Он не достоин стоять здесь, не достоин носить орден маршала. Как мог такой ничтожный человек получить столь высокую награду?

В этот момент ему в руку вложили маленький изысканный кусочек торта. Сэйлин поднял глаза и встретился с глазами Лотиана. Он хотел что-то сказать, но его тут же подхватили и увлекли в толпу.

Вокруг них были только соратники Лотиана — многие из них были его однокурсниками или боевыми товарищами.

— Маршал, вы не представляете, что творится снаружи! Давайте сделаем пару фото, я выложу

в сеть — тысячи лайков обеспечены! Ха-ха, люди платят миллионы за фото маршала и его супруга!

Кто-то толкнул его плечом:

— Не смей, это военная тайна!

— Еще раз так пошутишь, и вылетишь из армии!

Лотиан, с легкой полуулыбкой слушая шутки подчиненных, перевел взгляд на Сэйлина, и тот вспыхнул.

— Эй, дайте мне сделать фото, мне тоже надо жениться!

Подошел Цяо Янь:

— Какое отношение твоя свадьба имеет к маршалу?

— У меня эксклюзивные данные, господин секретарь! Столько фанатов придет, глядишь, кто-то и упадет на меня!

— Мечтай, твои фанаты подписываются на тебя только из-за маршала.

Слова Цяо Яня вызвали громкий смех.

Банкет официально начался. Император сменил свои парадные одеяния на свободное платье и общался с гостями, а Лотиан и Сэйлин принимали поздравления на почетном месте.

Сэйлин никогда не пил вина, поэтому Цяо Янь заменил его напиток на сок. Многие гости подходили, принося своё вино и бокалы, и предлагали Лотиану чокнуться.

Сэйлин с любопытством наблюдал за этим.

Цяо Янь тихо шепнул ему:

— Те, кто приходит со своим, наливают туда воду или сок.

— М-м? Почему?

— Все, кто служил с маршалом, знают, что он не пьет. Раньше мог еще немного выпить, но после ранений в боях, когда пострадали желудок и печень, алкоголь для него под запретом.

— А тогда почему никто не...

— Те, кто знает об этом, либо близкие люди, либо те, кто проявляет заботу. Те же, кто предлагает алкоголь — или не знают, или им все равно на его здоровье. А с такими и говорить не о чем.

Сэйлин смотрел, как Лотиан невозмутимо пьет предложенное, и понимал, что он совсем не разбирается в политике, в людях — он ни на что не годится. Возможно, Холл Шустер был бы гораздо полезнее.

Сэйлин сжал губы, налил чашку горячего чая и, когда выдалась пауза, поставил её рядом с Лотианом:

— Господин, выпейте это.

Он снова опустил голову, чувствуя себя бесполезным. Если бы он хоть что-то умел! У господина болит желудок, он почти ничего не ел после стольких возлияний. Сэйлин чувствовал себя совершенно беспомощным.

Теплая, согревающая влага прошла в желудок, и Лотиан, держа чашку, посмотрел на него с глубоким, темным блеском в глазах.

<http://bllate.org/book/20184/2010143>